

Священномученик Феофан (Ильменский), епископ Соликамский 20.09.1867–**24.12.1918**

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),**
научный
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской Православ-
ной Церкви»,
клирик храма
Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой горе
(Москва),
www.fond.ru

В письме, poslanном из тюрьмы, епископ Феофан просил, чтобы священник Крестовой церкви исколотал у представителей советской власти разрешения передать ему богослужебные и другие книги. Епископу они были переданы, в частности толкование на Псалтирь епископа Феофана Затворника — книгу недавно напечатали и еще не успели переплести. Именно эту непереpletенную книгу потом найдут в окровавленном льду около проруби, куда после жестоких издевательств палачи сбросили тело владыки...

Священномученик Феофан родился 20 сентября 1867 года в селе Окатная Маза Саратовской губернии в семье псаломщика Петра Степановича Ильменского и его супруги Анны Тимофеевны, урожденной Алексеевской, и в крещении был наречен Сергием.

В 1882 году Сергей окончил Саратовское духовное училище, в 1888-м, первым по успехам — Саратовскую духовную семинарию, в 1892 году — Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 10 сентября 1892 года Сергей Петрович был назначен в Саратовское епархиальное женское училище преподавателем педагогики. В училище он встретил среди учениц и свою будущую супругу, дочь священника Олимпиаду Ивановну Леплейскую, и 11 сентября 1894 года они обвенчались. 7 октября епископ Саратовский Николай (Налимов) рукоположил его во священника к Александрo-Невскому кафедральному собору города Саратова. 28 октября 1895 года у отца Сергия и его супруги родилась дочь, которую они назвали Марией, но вскоре он овдовел и уже в дальнейшем сам воспитывал дочь до ее совершеннолетия.

1 сентября 1907 года епископ Саратовский Гермоген (Долганев) назначил отца Сергия настоятелем церкви святой равноапостольной Марии Магдалины при Мариинском институте благородных девиц и законоучителем и преподавателем педагогики в институте. 15 мая 1909 года епископ Гермоген назначил его благочинным домовых церквей города Саратова. 14 мая 1911 года отец Сергей был возведен в сан протоиерея и 1 сентября того же года назначен главным редактором «Саратовского духовного вестника».

14 августа 1914 года в Спасо-Преображенском соборе Валаамского монастыря отец Сергей был пострижен в монашество с именем Феофан и 14 сентября возведен в сан архимандрита. В 1916 году он был назначен ректором Пермской духовной семинарии. 26 февраля 1917 года архимандрит Феофан был хиротонисан во епископа Соликамского, викария Пермской епархии.

В октябре 1917 года в стране произошел государственный переворот и к власти пришли большевики, провозгласившие одной из своих целей уничтожение Церкви. В феврале 1918 года в Пермской губернии начались бесчинства и погромы, закрывались храмы и духовные учебные заведения, в некоторых храмах стали устраиваться танцевальные залы.

4 февраля 1918 года епископ Феофан возглавил многолюдный крестный ход, поводом для которого было воздвигнутое на Православную Церковь гонение; во время крестного хода пелись пасхальные песнопения и говорились соответствующие данным обстоятельствам проповеди.

В феврале отряды большевиков совершили нападение на Успенский женский монастырь и подворье Белогорского монастыря в Перми. Появились первые зверски убитые.

12 апреля 1918 года епископ Пермский Андроник (Никольский) был возведен

...Стянув руки епископа металлическим обручем, палачи увели его и находившихся в тюрьме монахов Белогорского Свято-Николаевского монастыря. Уходя на казнь, епископ Феофан благословил всех присутствующих и попросил у них прощения.

На фото: епископ Соликамский Феофан

в сан архиепископа и 15 апреля возвратился в Пермь из Москвы, где он принимал участие в работе Поместного Собора. 9 мая состоялся торжественный крестный ход, в котором приняли участие десятки тысяч людей. Напутствуя расходящиеся по своим храмам крестные ходы, архиепископ сказал, что враги христианства восстали на Церковь Христову, а в Церкви — наши устои, сохраняющие страну от распада и нашу нацию от уничтожения.

После хиротонии архимандрита Феофана во епископа. Слева направо: епископ Соликамский Феофан, епископ Барнаульский Гавриил (Воеводин), епископ Пермский Андроник (Никольский), епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов), епископ Глазовский Павел (Поспелов). 26 февраля 1917

17 июня архиепископ Андроник был арестован и епископ Феофан принял управление Пермской епархией. В конце сентября 1918 года к епископу Феофану пришел бывший председатель Соликамской земской управы Дмитрий Николаевич Антипин, скрывавшийся в то время от преследования со стороны большевиков, и просил епископа назначить его куда-нибудь в село псаломщиком. Желая спасти его от смерти, епископ Феофан распорядился выдать ему указ о назначении псаломщиком в храм под другой фамилией. Указ должны были подписать член Епархиального совета протоиерей Константин Шестаков и сотрудник Консистории Гавриил Петрович Желателев. Однако Дмитрий Николаевич не поехал на место, куда был назначен, остался в Перми, был опознан перешедшим к большевикам сослуживцем и арестован Чрезвычайной комиссией. При аресте у него был найден указ. Вскоре в помещение Епархиального совета, находившееся в архиерейских покоех, пришел сотрудник ЧК и арестовал протоиерея Константина Шестакова и Гавриила Желателева.

На другой день Гавриил Желателев был освобожден; он пришел к епископу Феофану и рассказал, что их арестовали по делу о назначении Антипина псаломщиком. Однако документ о назначении был

подписан не им, и потому его освободили. Выслушав его, епископ принял решение пожертвовать своей свободой, а может быть, и жизнью ради сохранения жизни арестованного священника.

Накануне того дня, в который он решил идти в ЧК, епископ долго и горячо молился в храме, затем низко поклонился всем находившимся там и попросил у них прощения; после этого он еще долго молился, прикладываясь к иконам, и затем исповедался. Рано утром 17 октября он отправился на кладбище и отслужил литию на могиле скончавшегося в 1905 году епископа Пермского и Соликамского Иоанна (Алексеева) — благоговейного и ревностного совершителя богослужений, блюстителя церковных уставов, поборника чистой и святой правды, честного и прямодушного. Отслужив литургию, епископ Феофан направился в ЧК, и здесь был арестован и заключен в Пермскую тюрьму.

Давая в ЧК объяснения, почему он спас обратившегося к нему человека от преследования и смерти, епископ Феофан написал: «По делу Антипина Дмитрия Пермский епархиальный совет введен был в печальное положение ошибки, всецело доверившись резолюции, наложенной мною, епископом Соликамским, из жаления к безвыходному положению Антипина*, которому, по его словам, угрожали расстрелом, как бежавшему из Соликамска; при разговоре выяснилось, что ему нельзя оставаться под прежним именем... Вполне доверяясь епископу, член Совета введен был в заблуждение и нисколько не виновен в выдаче документа, а по сему, прошу освободить протоиерея Шестакова, подвергнув аресту меня, как виновного в выдаче ложного документа. Лично знал Антипина, как прекрасного человека, проходившего у нас в Соликамске должность церковного старосты и много сделавшего по ремонту зимнего собора. Много слышал о нем хорошего и как об общественном деятеле по должности председателя бывшей Уездной земской управы. Все это и побудило меня оказать ему сожаление». После этих объяснений владыки протоиерей Константин Шестаков был — спустя месяц после ареста — освобожден.

25 ноября Пермская Губернская ЧК, рассмотрев дело епископа Феофана, обвиняемого в укрытии человека, скрывавшегося от советской власти, и назначении его на должность псаломщика под другой фамилией, приговорила епископа к расстрелу. Этот приговор еще должно было утвердить московское начальство, поэтому владыка о нем не знал. В воскресенье, 22 декабря, он отправил из тюрьмы письмо, в котором писал, что его или отправят на работы, или эвакуируют в другой город, но скорее всего, отправят на смерть.

Накануне взятия Перми Сибирской армией, противостоящей большевикам, в 4 часа утра 23 декабря в тюрьму явился

* Впоследствии Дмитрий Николаевич Антипин был освобожден из тюрьмы. — Ред.

Рядом с прорубью лежали книги, вмёрзшие в лед: толкование на Псалтирь святителя Феофана Затворника без переплета и Евангелие с сорванными обложками. Всё пространство вокруг было залито кровью, которая пропитала собой снег и лед.

- ▲ Набережная Камы, г. Пермь. Фото Александра Иванова
- ▶ Сщмч. Феофан Ильменский (Соликамский), икона

конвой красноармейцев с двумя палачами, которые приходили обычно, когда предполагалось кого-либо казнить. Первым в списке обреченных на смерть значился епископ Феофан. Стянув руки епископа металлическим обручем, палачи увели его и находившихся в тюрьме монахов Белогорского Свято-Николаевского монастыря. Уходя на казнь, епископ Феофан благословил всех присутствующих и попросил у них прощения.

Приговоренных к смерти доставили к месту на реке Каме, где находилась зимняя мойка для стирки белья. Большое здание мойки располагалось в шестидесяти четырех метрах от берега и представляло собой четырехугольный бревенчатый сруб. В стене срубленной к противоположному берегу реки, была дверь, запиравшаяся на замок. Внутри мойки были устроены две проруби длиной в шесть метров, по краям прорубей лежали доски, на которые становились прачки при полоскании белья.

Палачи вместе с арестованными архиереем и белогорскими монахами спустились к мойке, выломали из ограждавшего ее забора колья, взломали на двери мойки замок и вытащили из нее доски. Всё это они взяли с собой. Еще ранее они прихватили откуда-то тяжелые двухметровые оглобли,

которые им были зачем-то нужны при убийстве. пытки и избиения епископа Феофана и монахов начались в самом здании мойки. В восьмидесяти шести метрах от мойки была расположена еще одна прорубь, около восьми квадратных метров, и несколько дальше другая, чуть поменьше. Эти проруби находились посередине реки. Туда и повели исповедников, неся с собой колья, доски и деревянные оглобли.

Через день в город вошли передовые части Сибирской армии. Пришедшие на реку хозяин мойки и представители власти обнаружили рядом с прорубью две тяжелые оглобли, на которых остались следы застывшей крови, колья от забора и перекинутую через прорубь залитую кровью половую доску. Рядом с прорубью лежали книги, вмёрзшие в лед: толкование на Псалтирь святителя Феофана Затворника без переплета и Евангелие, с сорванными обложками. Всё пространство вокруг было залито кровью, которая пропитала собой снег и лед. Стало понятно: после тяжких мук епископ Соликамский Феофан и шесть белогорских монахов были утоплены в Каме. **ф.**